

«Маленький друг Чжоу Тун, что ты сделал? Почему твое дыхание внезапно ослабло?»

Как раз в тот момент, когда Чжоу Тун записывал «Хэньюй-сутру», Цзян Тайсью, стоявший сбоку, казалось, что-то заметил и сразу же посмотрел на Чжоу Дуна с оттенком беспокойства в глазах.

"Без проблем!"

На лице Чжоу Дуна появилась улыбка, а затем он сел, скрестив ноги, глубоко вздохнул и быстро восстановил свою силу.

Это внутренняя часть Цзишань, где Исходная Ци бьется и поддерживается огромным количеством сущности. Чжоу Тун почти за мгновение полностью восстановил ранее утраченную божественную силу.

Он не ответил на слова Цзян Тайсюя, но продолжал смотреть на Лекарство Бессмертного Феникса.

«Я видел это в прошлой жизни, а следующая — это предыдущая жизнь!» Чжоу Тун снова излил свою божественную силу в Зеркало Сансары.

Наблюдайте, как эликсир бессмертия поглотил много божественной силы в своей предыдущей жизни. Глядя на его предыдущую жизнь, нынешняя божественная сила Чжоу Дуна могла длиться от двух до трехсот лет, но в его предыдущей жизни она могла длиться только более ста лет, что было вдвое дольше.

«Это... древний император Горы Кровавого Феникса?» Почти мгновенно Чжоу Тун увидел существование еще одного древнего императора.

Это был кровавый феникс, использующий императорское оружие в виде позолоченных крыльев феникса. Нет сомнений, что это древний император Горы Кровавого Феникса.

После этого Чжоу Тун попробовал более десяти раз подряд и, наконец, полностью выучил «Сутру Кровавого Феникса» в своем сердце.

Цзян Тайсью, стоявший сбоку, был ошеломлен.

Он только видел, как Чжоу Тун постоянно восстанавливал свою божественную силу, а затем эти божественные силы в одно мгновение исчезли, как будто они были поглощены.

«Возможно ли, что он практикует какую-то секретную технику?» Цзян Тайсуй был крайне шокирован. «Но что это за секретная техника, которую можно восстанавливать и использовать снова и снова?»

Однако Чжоу Тун все еще не останавливался. Он продолжал поглощать, а затем восстанавливать свою божественную силу.

«Нет... время, в течение которого мы можем видеть прошлые жизни, еще короче, всего пятьдесят лет. Бессмертный Император слишком долго держал в руках Лекарство Бессмертного Феникса, вероятно, семьдесят или восемьдесят тысяч лет, что затрудняло его встречу. Священные Писания были переданы!»

Лекарство Бессмертного Феникса, кажется, большую часть времени находится в состоянии «нирваны». Его держит император почти в каждой жизни, и очень немногие императоры держат его.

Итак, в прошлой жизни пришло время стать Бессмертным Императором.

«И самое главное, что когда Бессмертный Император передал писания, казалось, что он передавал писания с божественным сознанием и вообще без каких-либо объяснений!» Чжоу Тун быстро понял, что не может продолжать тратить время на Бессмертного Императора.

Нелегко было видеть, как Бессмертный Император передает сутру, но это была сутра, переданная божественным сознанием. С точки зрения Медицины Бессмертного Феникса, я понятия не имел, каково конкретное содержание.

Он прямо пропустил жизнь Бессмертного Императора и продолжил идти вперед. На этот раз он возвращался уже не к прежней жизни, а к самому оригинальному моменту Лекарства Бессмертного Феникса.

Это был также момент, когда родился Бессмертный Король клана Бессмертного Феникса, который превратился в Лекарство Бессмертного Феникса.

Наконец он увидел яйцо, яйцо, горящее пламенем!

Сквозь яичную скорлупу Чжоу Тун мог видеть проявляющиеся бесконечные руны. Не было никаких сомнений в том, что это Искусство Бессмертного Феникса!

Однако он только что постиг небольшой фрагмент рун, и пришло время.

«Черт побери, я не знаю, сколько жизней назад это было. Я могу смотреть это максимум минуту!» Чжоу Тун выругался про себя: «Нет, в следующий раз я не смогу этого понять. Сначала я заставлю это записать!»

Вскоре Чжоу Тун быстро восстановил свою божественную силу, а затем снова исследовал источник лекарства Бессмертного Феникса.

На этот раз Чжоу Тун не думал о постижении Искусства Бессмертного Феникса, а влил остатки своей божественной силы в Зеркало Самсары, заставив Зеркало запечатлеть Искусство Бессмертного Феникса в его душе.

Искусство Бессмертного Феникса слишком сложно. Если бы Чжоу Дуну пришлось полагаться на себя, чтобы запомнить это, было бы невозможно запомнить это без нескольких месяцев понимания.

Вскоре полное Искусство Бессмертного Феникса превратилось в бренд и появилось на Чжоу Тонг Юаньшэне.

На этот раз, после того как Чжоу Тун восстановил свою божественную силу, он встал прямо и больше не смотрел на Лекарство Бессмертного Феникса.

Фактически, между ними должно пройти несколько жизней, и мы сможем увидеть некоторые вещи, например, истинных бессмертных и бессмертных королей, издающих закон; но Чжоу Тун также понимает, что эти истинные бессмертные и бессмертные короли в древний бессмертный период прожили долгую жизнь. Ужасно, что у меня нет столько времени, чтобы изучить их Дао и Дхарму.

«Забудьте об этом, хорошо получить Технику Сокровищ Бессмертного Феникса!» Чжоу Тун глубоко вздохнул и тихо сказал в своем сердце.

— Что ты только что сделал? Увидев, что Чжоу Тун встал, Цзян Тайсюй немедленно спросил:

Чжоу Тун слегка улыбнулся: «Ничего страшного, я просто что-то почувствовал, когда увидел это лекарство бессмертного феникса. Все в порядке!»

"Вы хотите продолжить совершать покупки?" — спросил Цзян Тайсюй.

Чжоу Тун покачал головой, а затем вошел в божественный источник недалеко от даосской платформы.

Частица божественного источника открыта. Когда-то здесь было запечатано древнее существо, но оно, кажется, давно ушло, оставив здесь такой огромный божественный источник.

Забрав этот кусочек божественного источника, Чжоу Тунтун сказал: «Старший Бог-Царь, если вы все еще хотите прочитать Сутру Безначального, пойдите и попробуйте ее сейчас! Возможно, она откроется!»

«Тогда возвращайся!» Цзян Тайсуй слегка кивнул, затем повернулся и ушел.

Вскоре они снова пришли в У Ши Цзин.

Цзян Тайсуй подошел к другой стороне Уси-сутры и вставил в нее два куса императорского нефрита.

«Ом!»

Внезапно появилась завеса света, накрывающая Чжоу Дуна и Цзян Тайсюя.

«Это... пересечение пустоты?» Цзян Тайсуй был поражен, но в этот момент было уже слишком поздно. Это был метод императора У Ши. Если нефрит императора не будет цел, его немедленно отправят прочь.

Если вы не подготовлены заранее, вы не сможете устоять.

Вскоре мир закружился, и в мгновение ока они вдвоем оказались в шахтном туннеле.

Сразу после этого из пустоты вылетели два куса императорского нефрита. Чжоу Тун быстро схватил два куса императорского нефрита и снова убрал их.

«Это... шахтный туннель, куда я пришел сюда четыре тысячи лет назад!» Цзян Тайсуй внезапно понял, когда увидел окружающую сцену: «Кажется, что если мы не соберем Ци Императора Нефрита, мы все равно не сможем открыть У Ши».

Чжоу Тунтун: «Старший Бог-Царь, на самом деле есть еще один способ увидеть Сутру без начала».

«Какой метод?» — удивленно спросил Цзян Тайсуй.

«Врожденное Святое Тело Даосского Плода!» — сказал Чжоу Тун неторопливо с улыбкой на лице.

«Возможно ли, что сегодня родилось врожденное святое тело?» Цзян Тайсуй был удивлен.

«У нас есть святое тело, и у нас также есть плод Дао, который бывает мальчиком и девочкой. Как вы думаете, возможно ли появление этого врожденного святого тела плода Дао?» Чжоу Тун без колебаний продал Е Фаня напрямую.

Его действительно очень интересовала Сутра без начала.

Если бы мы могли увидеть рождение врожденного святого тела в этой жизни, мы могли бы увидеть тайну Сутры без начала.

«Это еще зависит от того, есть ли у них воля!»

Цзян Тайсуй улыбнулся и покачал головой, затем посмотрел на внешний мир с оттенком ностальгии в глазах и сказал: «Я не знаю, во что превратился внешний мир за последние четыре тысячи лет!»

«Старший Бог-Король, пожалуйста, вернитесь и сначала осмотритесь!» — тихо сказал Чжоу Тун.

«Маленький друг Чжоу Тун, ты можешь прийти в нашу семью Цзян в качестве гостя, когда у тебя будет время в будущем! Я подарю это тебе в качестве знака!» Сказал Цзян Тайсуй в последний раз, затем бросил жетон Чжоу Дуну, а затем взмыл в небо и исчез в туннеле шахты.

Чжоу Тун взял жетон с оттенком удивления в глазах.

На лицевой стороне этого жетона изображен большой китайский иероглиф «имбирь», а на северной стороне — гравировка печи Хэньюй.

Когда я коснулся пальцами резьбы печи Хэньюй, там все еще было тепло.

При резьбе использовался след силы печи Хэньюй, а на ней отпечатались отпечаток, что делало невозможным подражание посторонним.

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3528707>